

вается этот поиск в работах по оформлению жемчужины чувашской поэзии — поэмы «Нарспи».

В 1961 году в качестве дипломной работы оформление и иллюстрации к «Нарспи» представил выпускник института имени И. Е. Репина А. И. Миттов. Целая серия цветных и черно-белых композиций, миниатюр, украшающих начальные буквы глав, заставки, обложка, шрифт были оценены как яркая, талантливая работа<sup>1</sup>.

Сизов исполнил свои иллюстрации (1959) в объемно-пространственном плане черной акварелью, иллюстрации Миттова даны в несколько условно-плоскостной трактовке и выполнены в цвете. Они отличаются от иллюстраций предшественников прежде всего тем, что вносят в истолкование текста нечто новое, неповторимо своеобразное, эстетически обогащают читателя. У К. Иванова, например, нет прямого описания хоровода. Миттов дает в одном из листов певучую ленту девичьего хоровода, рисуя таким образом радостное и беззаботное девичество Нарспи.

Очень поэтично решает художник и другие ключевые эпизоды: свидание у родника, побег, встречу в лесу, образ знахаря, сохраняя налет язычества, которым окрашены обычаи чувашей в поэме. Иллюстрации Миттова по колориту напоминают старинные чувашские тёрё, в них присущая вышивкам особая серебристость тона, все они красиво скомпонованы. С большой эмоциональной силой раскрывая идейное содержание произведения, они не перестают быть элементами украшения книги. В макете найдена удивительно стройная композиция книги, все декоративные элементы обнаруживают тонкое знание народного быта и вместе с тем имеют глубокий смысл. Достаточно вспомнить со вкусом «разбросанные» по страницам украшения в виде летящих воронов, цветов, предметов чувашского быта. Лаконична обложка книги, выразительна суперобложка. В целом же творческая манера художника наиболее соответствует духу и стилю произведения, неповторимого и своеобразного, окрашенного ярким национальным колоритом. И труд его — заметный вклад в чувашскую книжную графику.

Почти десять лет работал Миттов над графической интерпретацией стихов Сеспеля и завершил ее к юбилею основоположника чувашской советской поэзии (1970). Органическое слияние изобразительного образа с поэтическим придает особую художественную

выразительность иллюстрациям как к отдельным стихотворениям — «Мост», «Лишь вчера», «Морю», «Жизнь и смерть», так и к иллюстрациям, навеянными лирикой Сеспеля в целом, — «Свежий ветер», «Поэт», «Встаньте все на борьбу, кто живой!». Эти листы тяготеют к станковизму, с большой эмоциональностью раскрывают идейное содержание книги, многозначность, многоплановость образа поэта, и хотя выполнены пером и тушью, воспринимаются многоцветными.

Более двух десятков лет продолжал работу над «Нарспи» П. Сизов. В 1968 г. он сделал третий вариант оформления поэмы, и эта работа художника — не просто шаг вперед по пути мастерства, но и примечательное явление национальной графики. Иллюстрации выполнены в технике линогравюры с подцветкой акварелью. Использованы всего три цвета — черный, розовый и белый — цвет бумаги. И тем не менее рождается национальный колорит, а этнография работает на образ.

Пожалуй, никто другой из чувашских графиков не чувствует так профессионально книгу в ее органическом единстве суперобложки, переплета, форзаца, титула, полей и рисунков, как Э. М. Юрьев. Ряд книг, художественным редактором которых он был, получил дипломы на Всероссийских конкурсах искусства книги последних лет, дипломы присуждены ему и как художнику за оформление книг «Поэты Франции» (1968), «Пашня Нового Дня» (1970). Он глубоко чувствует и специфику литературного произведения. В иллюстрациях к поэме Я. Ухсая «Раб дьявола» (1967) главное — национальный быт, обычаи, поверья; в сказке Г. Ефимова «Семьдесят семь братьев» (1966) — сказочная красота тридцатого царства. Суперобложка сборника «Поэты Франции» (1968) исполнена в стиле старой западной книжной гравюры, а обложка «Чувашского календаря» (1967) привлекает благородством цвета и шрифта.

К юбилею Сеспеля Юрьев сделал иллюстрации к его стихотворениям «Красные маки», «Стальная вера», «Свобода — красное знамя мое», «Пашня Нового Дня», «Жизнь и смерть» (1970). В акварелях привлекает логика пластического решения, открытая эмоциональность цвета. Энергичная линия, продуманное взаимодействие черного и красного цветов и белого поля бумаги создают зримый образ «очищения пламенем свободы» — эмоциональной основы поэзии Сеспеля. Вместе с тем бело-красно-черная цветовая гамма иллюстраций очень близка по колориту к чувашской вышивке, утверждая национальную основу палитры автора.

<sup>1</sup> Экспонировались на Всесоюзной выставке «50 лет советской художественной школы», Ленинград, 1967.